

Ф. В. Шелов-Коведяев

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва)

De titulis Bosporanis et viciniis VII¹

44. Об Афине Эргане (Ἐργάνη). В завершение вечернего заседания конференции «Археология и история Боспора» в Керчи 12 августа 2022 г. А. В. Агафонов представил граффито, найденное годом ранее в раскопках Боспорской (Пантикапейской) археологической экспедиции ГМИИ им. А. С. Пушкина, замечательное первым упоминанием о культе Афины Эрганы в Пантикапее (рис. 1)². Он вполне справился с главной своей задачей, дав представление о значении данной ипостаси богини и привлекая внимание к тому, что её почитанию в названном качестве было посвящено небольшое специальное святилище, располагавшееся под сенью колоннады Парфенона у его северной, как и должно было быть (см. об изначальном поклонении Афине у северных склонов гор, холмов и скал [Deacy 2008, 111]), стены. Поэтому мне остаётся только дополнить проделанную им работу некоторыми деталями, представляющими интерес, в том числе, в связи с тем, что с почитанием Афины – на сей раз в Фанагории – мы ещё раз столкнёмся ниже.

Хотя Афина Эргана («рабочая, труженица, работница», выступающая в сём образе, начиная с Илиады [Roscher 1890, 681], как прядильщица шерсти и ткачиха [Deacy 2008, 51] и изображающаяся потому с прядильными инструментами: веретеном, прялкой и т. д. [там же]), не столь часто упоминается древними авторами (а именно, лишь Павсанием, Аполлодором, Плутархом и Элианом, а также в справочниках Гесихия и Суды [см.: Roscher 1890, 681–682; Farnell 1896, 314; Gruppe 1906, I. 207; idem II. 1215 Anm. 9; Deacy 2008, 51]), да и культ её был не слишком распространён (засвидетельствован в Афинах, Спарте, Олимпии, Мегалополисе, Теспиях, Эпидавре, на Делосе и Самосе: такая география, в частности, не позволяет безоговорочно принимать вывод У. фон Виламовица-Мёллендорфа [Wilamowitz 1932, 164] о его ионийском происхождении) и не всегда в такой именно форме эпиклезы (на Делосе – Ὀργάνη, в Эпидавре – Καλλιέρως) [Roscher 1890, 681;

¹ Все предыдущие мои заметки об эпиграфике Боспора, Херсонеса и Ольвии теперь доступны в разделе «Публикации и исследования» моего личного кабинета на сайте НИУ ВШЭ по адресу: https://www.hse.ru/org/persons/132919?_r=idm139652870267600.

² Искренне благодарю руководителя экспедиции В. П. Толстикова за право использования фотографии артефакта.

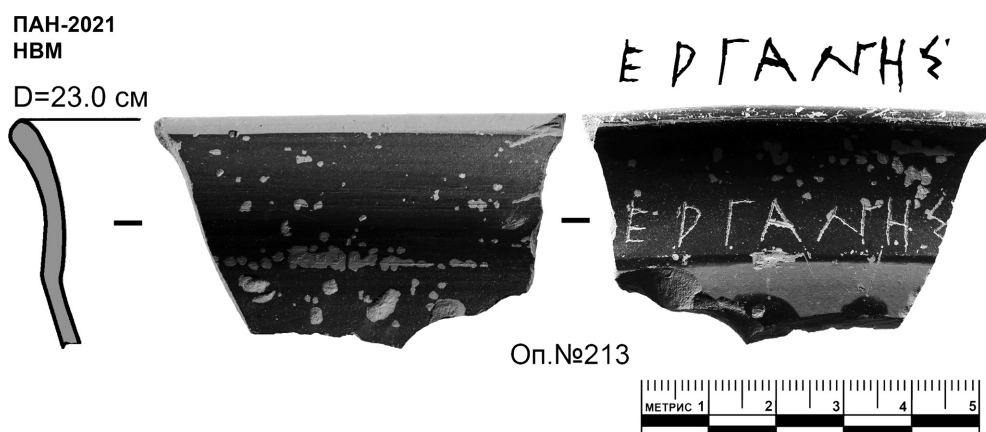

Рис. 1. Посвящение Афине Эргане из Пантикапея, 2021 г.
(фотография В. П. Толстикова)

[Farnell 1896, 315; Gruppe 1906, II. 1092], её характеристики и функции изучены настолько хорошо, что стали общим местом в разного рода руководствах и кратких справочниках [Graf 1999, 164; Larson 2007, 45; Deacy 2008, 111]. По надписям, коих особенно много в Афинах, установлено, что Эргана была покровительницей женского труда (регулярное прядение шерсти, наряду с супружеской верностью и детностью, было в античности с незапамятных времён признаком добродетельной хозяйки дома) [Wilamowitz 1931, 236–237; *idem* 1932, 164, 423; cf. Gruppe 1906, II. 1215 Anm. 9], а сам эпитет занимал почётное место в ряду прочих «рабочих» прозвищ богини [Gruppe 1906, II. 1215 Anm. 9]. Исходя же из расположения её маленького храма при Парфеноне и в других местах, логично выглядит суждение о факультативной роли Эрганы при иных ипостасях Афины [Deacy 2008, 111], в частности – Гигизеи, Ники, Гиппии и Пэнитис (Πηνίτις, «ткачихи»: BDEG s. v.) [Gruppe 1906, II. 1902].

Среди мужских аналогов «рабочих» божеств надо выделить сочетание Эрганы с Гефестом в период празднества τὰ Χαλκεῖα [Larson 2007, 45] и «уличным» (Ἀγυαῖος) Аполлоном: с последним они образуют прочный тандем «работающих» (Θεοὶ Ἐργάται) богов (BDEG s. v.). Особняком здесь стоит поклонение Афине Эргане в паре с Аидом в Теспиях [Farnell 1896, 315].

Наиболее же важно, что Ἐργάνη тесно связана с циклом Панафиней. За девять месяцев до этого кульминационного для Афин многодневного праздника она вкупе с Гефестом открывает череду подготавливающих главное событие празднований – τὰ Χαλκεῖα, профессионального для мастеров по бронзе [Larson 2007, 45]. Она же покровительствует работницам (ἐργατῖναι), – чья группа формировалась из представительниц высших афинских аристократических родов, – которым было доверено изготовление ежегодно обновляемого пеплоса кумира центральной фигуры панафинейских торжеств – Афины Полиады [Wilamowitz 1932, 423; Larson 2007, 45]. Так выявляется сугубая связка (BDEG s. v.) в столице Аттики двух ипостасей Афины – Эрганы («труженицы») и Полиады («покровительницы полиса») [Farnell 1896, 315; Gruppe 1906, II. 1092; Deacy 2008, 111].

О чём может говорить появление культа Афины Эрганы в Пантикапее? Вполне возможно, – учитывая широко известные плотные связи Боспора и Афин, – он косвенно указывает на почитание на горе Митридат и Афины Полиады. Которое, имея в виду ежегодно подтверждаемое раскопками преодоление полисом сложного периода истории в первой четверти V в. до Р.Х. – с последовавшей затем реставрацией властями-восстановителями полисной жизни [Шелов-Коведяев, Толстиков 2014, 452–504], – было бы только естественно. Тем более, что почитание Афины Полиады *эпиграфически* засвидетельствовано и в метрополии Пантикапея Милете (правда, в довольно позднее время; впрочем, сам культ Афины известен тут, начиная с эпохи архаики [Hermann 1971, 291–298; Ehrhardt 1983, 163], распространён он и в таких знаковых милетских апоיקиях, как Кизик, Истрия и Ольвия Понтийская [Ehrhardt 1983, 163–164], а Полиада в Кизике появилась, не исключено, под влиянием Афин [Ehrhardt 1983, 164]).

45. О надписи на ручке ковша из насыпи кургана у станицы Мелиховская Ростовской области. В прошлом выпуске ДБ [Шелов-Коведяев 2022, 320] я кратко коснулся данного артефакта, пообещав вернуться к нему позднее. Как читатель помнит, всё, что осталось науке от граффито, – дилетантский список с него, помещённый в областной рабочей газете «Молот» от 20 сентября 1927 г. (рис. 2).

Разбору надписи был посвящён мой доклад на VIII конференции «Слово и артефакт» в прошлом сентябре. Поэтому выводы, к которым я пришёл, будут подробно изложены в соответствующем выпуске сборника АМА.

Здесь же отмечу только, что выполненная с многочисленными, как признано всеми (обзор см. [Белоусов 2020, 954 сл.]), ошибками передача надписи позволяет считать, что, подобно тому, как четвёртая буква во второй строчке списка была превращена копиистом из *tau* в *gamma*, так и предыдущая являет собой не *omega*, но не распознанное рисовальщиком *rho* (ср. как он рядом переделывает *epsilon* и *iota* в лунарную *sigma*, *teta* – в *omicron*, *nu* – то в *upsilon*, то в *alpha*, *lambda* – в *chi*, *NE* – в *mu*). Так становится возможным читать тут $NE\langle P\rangle TEPO\langle I\rangle\Sigma: \nu\epsilon\rho\tau\acute{\epsilon}\rho\omicron\iota\varsigma$ – *dat. pl.*

Рис. 2. Надпись на ручке ковша из насыпи кургана у станицы Мелиховская Ростовской области (фотография из ростовской областной газеты «Молот» от 20 сентября 1927 г.)

от прилагательного *νέρτερος* «нижний, загробный (в т. ч. применительно к божествам подземного мира), умерший, покойник» (LSJ s.v.), уже встречавшегося в магических текстах (см. *τῶν νερτέρων θεῶν* [DT 188. 6] – об Осирисе, боге царства мёртвых [*там же*, 188. 4–6]). А всю надпись понимать, как фиксирующую благодарственное приношение душам усопших за оказанную ими по результатам предшествовавших магических действий помощь членам *φιαса*, экономом которого был упомянутый тут же Теофил.

46. О надписи на бронзовом котле из кургана у хутора Базки Серафимовичского района Волгоградской области³. 8 августа 2022 г. мне довелось очно ознакомиться с этой выполненной пуансоном записью (рис. 3). Об её интерпретации изучавшими её исследователями я уже писал [Шелов-Коведяев 2022, 319–320], поэтому не буду на этом более останавливаться.

Аутопсия же позволила установить, что в верхней строчке ясно читаются – левый нижний угол треугольной литеры, две *дельты* и следом две же расположенные друг над другом точки (:), что даёт – ΔΔΙ⁴: цифру 31 (рис. 3. 2). В нижней строке отчётливо виден генитив нового, как и предполагал А. С. Балахванцев, имени иранского происхождения, чья основа оканчивается на известный суффикс -ак- (рис. 3. 1): Δρῖννάκου (с экспрессивным удвоением звука [n]).

Между сткк. 1–2, сразу после *йоты* стк. 1 и над второй *йотой* и первым *ню* стк. 2 размещены две тамги. Первая очень хорошо различима и состоит из вертикали, опирающейся на обращённую вверх вершину угла и упирающейся сверху: слева – в скос, справа – в круг. Вторая просматривается по коррозии как направленная вверх стрела, опирающаяся на горизонталь из четырёх точек (рис. 3. 3).

Тамгообразные знаки близких конфигураций уже встречались на Юге России [Соломоник 1959, 78–79 № 34; Драчук 1975, табл. III 116; XXV 11; XXIX 61; XXX 3] (рис. 4. 1–4). Правда, часть из них датируется (ранне)средневековым временем. Однако некоторые их первоиздатели отмечали преемственность монгольских и татарских тамг с более ранними их образцами [см. Соломоник 1959, 94, 96 (с литературой)], на что указывает, в частности, присутствие разнонаправленных стреловидных знаков на знаменитых ольвийских мраморных львах [Соломоник 1959, 94 № 41e; 95 № 42e; 104 № 48a], и не только [*там же*, 163–164 № 153].

Тамги нередко стоят на различных ремесленных изделиях, вплоть до амфор и грузил [например: Кругликова 1962, 97–100; Болонкина 2006, 88–89; Бутягин 2022, доклад], что побудило Э. И. Соломоник давно выделить 92 подобных случая в отдельную категорию фактов [Соломоник 1959, 125–164 № 63–154] (ср. рис. 4. 5). Одни из них были владельческими, другие (например, на гирях) удостоверяли стандарт веса от имени властей, третьи (на грузилах и т. п.), подобно надписям βασιλική, βασιλικός и ЛИ на черепице ука-

³ Искренне благодарю первоиздателей артефакта А. С. Балахванцева и О. А. Шинкарь, активно содействовавших налаживанию моих контактов с Волгоградским областным краеведческим музеем (ВОКМ). Особая моя благодарность – директору ВОКМ А. А. Мальченко, главному хранителю фондов Г. А. Ковалёвой и её заместителю О. Н. Емец, учёному секретарю музея С. Ю. Золотовой и сотруднику фондов С. С. Ралдугиной, прекрасно организовавших и обеспечивших мою работу.

⁴ Курсивом в греческом тексте здесь и далее помечены буквы, сохранившиеся частично.

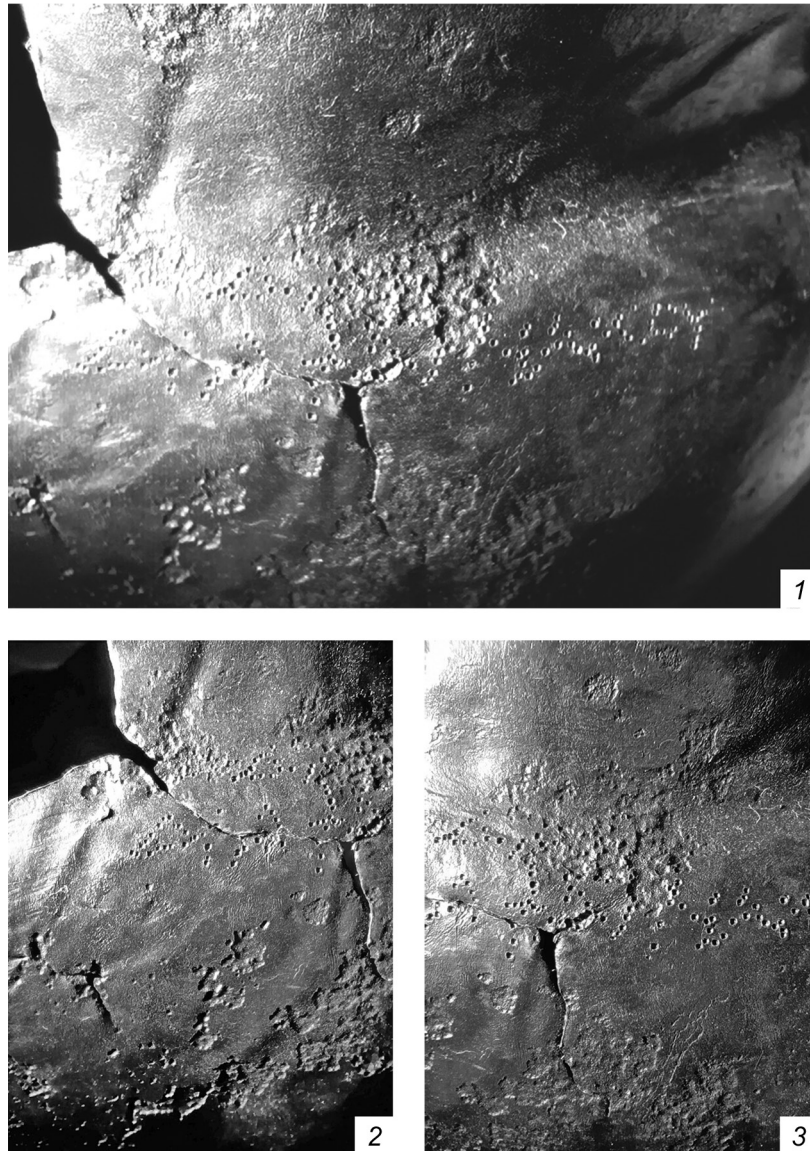

Рис. 3. 1 – Надпись на бронзовом котле из кургана у хутора Базки Серафимовичского района Волгоградской области, общий вид; 2 – то же, фрагмент: стк. 1; 3 – то же, фрагмент: тамги между сткк. 1 и 2 (фотографии С. С. Ралдугиной)

зывали на мастерскую, из которой вышло изделие. В данном случае наиболее важно, что тамгообразными знаками нередко помечались бронзовые котлы [Соломоник 1959, 154–156 № 137–142].

Поскольку настоящая надпись гласит ΔΔΔΙ + две тамги + Διριννάκου, то её, очевидно, надо понимать записью о потупившей партии: «31 от Дириннака». Тамгообразные же знаки могли (по аналогии с дипинти на амфорах) принадлежать: один – производителю/поставщику Дириннаку, второй – приобретателю, чьё имя скрыто за другой

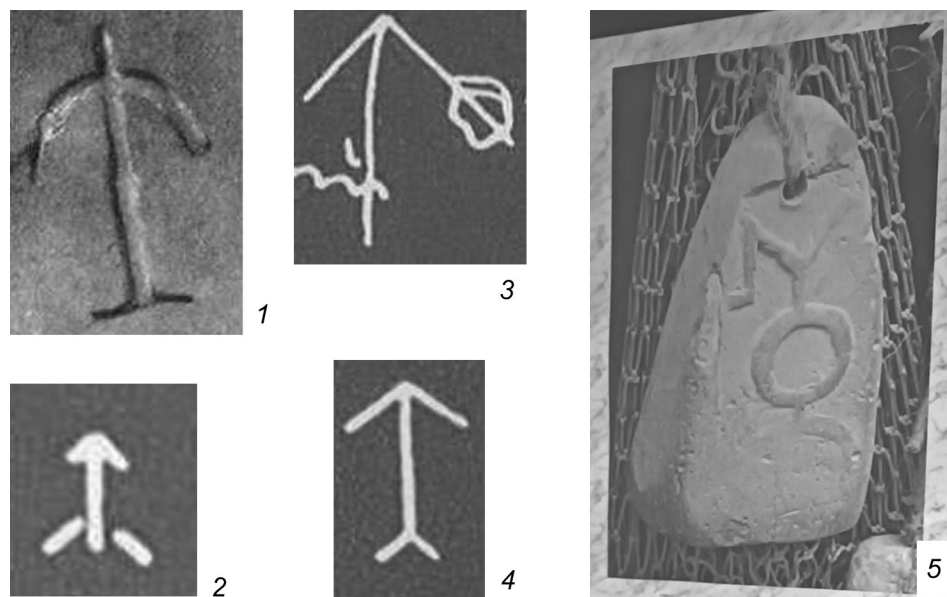

Рис. 4. 1–4. Аналогии тамгообразным знакам на бронзовом котле из кургана у хутора Базки Серафимовичского района Волгоградской области (Юг России: по [Соломоник 1959; Драчук 1975]); 5 – тамга на грузиле из раскопок Мирмекия (по: [Бутягин 2022])

тамгой. Иной – чисто владельческий – вариант «31 (котёл) Дириннака» (где одна тамга – родовая, а одна – семейная) представляется более сложным и беспрецедентным (должен был бы быть помечен каждый котёл), а потому менее вероятным.

47. Об ἄωροι κὲ ἀνώνυμοι. Апотропей из Пантикапея, где 18 раз проставлено обращение ἀνώνυμος (nom. pro voc. [Белоусов 2020, 137–138; Шелов-Коведяев 2022, 324]), продолжает вызывать интерес исследователей. Ныне он привлёк внимание В. П. Яйленко [Яйленко 2021, 337–341]. Его разногласия со мной я рассмотрю в конце настоящего материала.

Теперь же отмечу, что он совершенно справедливо и независимо от меня указал А. В. Белоусову на то, что нет контекстов, в которых ἀνώνυμοι означали бы души преждевременно умерших [Яйленко 2021, 337]. Тот, по-видимому, понял формулировку ἄωροι κὲ ἀνώνυμοι как ἐν δὲ δις. На что В. П. Яйленко резонно возразил, что вся формула целиком выглядит вполне прозрачно и говорит не в пользу гипотезы А. В. Белоусова: οἱ ὄδε κάτω κίμεινοι ἄωροι κὲ ἀνώνυμοι «здесь лежащие внизу (= под землёй. – В. Я.) преждевременно умершие и безымянные» [там же].

Аргументация В. П. Яйленко может быть расширена тем, что, во-первых, нельзя произвольно членить неразрывную формулу. А во-вторых, её применение есть вообще локальная особенность одного Куриона на Кипре (DT 22. 36–37; 24. 21; 26. 25–26; 29. 24; 30. 29–30; 31. 23; 32. 24; 35. 23), и её не стоит притягивать к Пантикапею.

Ведь если ἄωρος/ἄωροι – обычное определение в надгробиях, применяемое, как правило, к детям пары лет от роду (см. Bull. ép. 54, 286: 2 года, Лациум; 74, 676: 3 и 4 года, артефакт неизвестного происхождения из частной коллекции в Каире; ср. 65, 495: Ре-

гий; 66, 474: Сирия; 66, 482: Кипр; 70, 621+680: Сирия; 72, 458+469 и 72, 471: Фригия; 74, 682+684: Египет; 77, 531: Коммагена и т. д.) и иногда к отрокам (Bull. ép. 70, 293: 13 лет, Элида, в 3 км севернее Олимпии), то ἀνώνυμοι более нигде, кроме как в кипрском Курионе, не попадаются. Вероятно, прибегая к обороту ἄφοροι κὲ ἀνώνυμοι, авторы тамошних заклятий хотели привлечь себе в помощь души не только безвременно умерших (ἄφοροι), но и специально – новорожденных, не успевших ещё быть наречёнными (ἀνώνυμοι).

Могущее возникнуть на основе части кипрской формулы предположение, что пантикапейский автор призывал души 18-ти безымянных новорожденных (захороненных, в таком случае, одновременно, унесённых в один момент неким поветрием или иной бедой?), представляется маловероятным. Всё утверждает меня в том, что артефакт из Пантикапея – не заклатье, но оберег, 18 раз кряду взывающий к еврейскому Б-гу – «о, Безымянный!».

48. О письме Орея из Мирмекия. В августе 2018 г. в фондах Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника (ВКИКМЗ) я ознакомился с интереснейшим документом, тогда же опубликованным А. П. Бехтер [*Бехтер, Бутягин, Дана* 2018, 931–938] и открытым годом ранее в раскопках участка ТС возле скалы акрополя городища Мирмекий [*там же*, 931]⁵. Полная публикация моих чтения и толкования граффито на свинце отдана в одно из ведущих русских периодических изданий – Нумизматика и эпиграфика, – время выхода которого пока точно не определено.

Поскольку же со времени обнаружения и введения в научный оборот памятника, дающего уникальную историческую информацию, прошло более пяти лет, и он уже стал предметом обсуждения [*Яйленко* 2021, 321–334], полагаю целесообразным предварительно кратко поделиться своими соображениями по его поводу. В письме купец и судовладелец Орей обращается к четырём корреспондентам.

Сторона А пластины целиком посвящена его поручениям некоему Пифоклу. Орей рассказывает ему о беде, постигшей его на Акмонайском перешейке, просит изловить раба (очевидно, сопровождавшего его и сбежавшего во время инцидента) и поручает прислать ему гиматий для него самого и ещё два на продажу, а молодого невольника Харионта и Эвпontiю вместе с двумя или тремя пурпурными одеяниями отослать лицу, имя коего до нас не дошло.

На реверсе (сторона Б) тот же, по-видимому, Орей (имя полностью не сохранилось) просит корабельного капитана Диодора доставить ему письмо Суса. Кроме того, он сообщает Керкиону о возможностях перевозки грузов, что будут тому предоставлены на судне. Он также обращается к Саиттину в связи, вероятно, с какими-то делами на Острове (совр. Фонталовском полуострове).

49. О культе Афины в Фанагории. В 2019 г. Н. В. Завойкина [*Завойкина* 2019, 260–261] издала три обломка венчика аттического чернофигурного килика с граффито (рис. 5. 1). Она прочла: τὸ Ναϊκάς [ποτήριον ἀνέθη]ке «Наикас этот [кубок под]нёс».

⁵ Искренне благодарю руководителя Мирмекийской экспедиции Государственного Эрмитажа А. М. Бутягина за разрешение работать с письмом, Генерального директора ВКИКМЗ Т. В. Умрихину, Главного хранителя фондов музея Т. И. Охрименко и её сотрудников за отлично организованные условия моей работы.

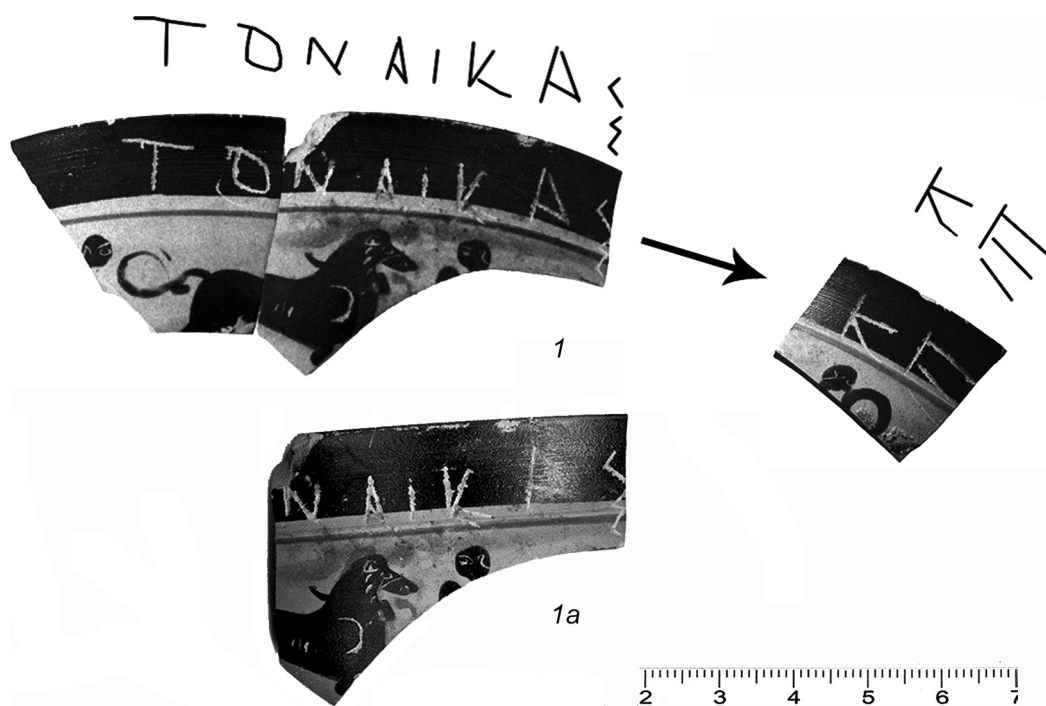

Рис. 5. 1 – Граффито на чернофигурном килике из Фанагории (по: [Завойкина 2019]); 1a – посвящение Афине из Фанагории (фотография с сайта Фанагорийского музея-заповедника; время обращения – 12.11.2019)

Подробно я эту надпись рассмотрел в докладе на XIII конференции «Международные отношения в бассейне Чёрного моря» в Ростове-на-Дону в середине мая, а его текст отдан в сборник её материалов. Здесь же конспективно дам самое основное.

Не укладывающийся в обычные рамки порядок слов, предложенный издательницей, заставляет искать иной вариант чтения. Тем более, что для того, чтобы получить ΤΟΝ, приходится сместить полосы лака и контур спины льва (если же исправить эту нестыковку, то сместится абрис львиного живота), а после *ню*, *альфы* и *йоты* процарапаны – лигатура *каппы* и *лямбды* и (перед сколом) семичастная *сигма* (рис. 5. 2). Сочетание последней с *лямбдой*, обращённой вершиной вниз, обнаруживается лишь в эпиграфике Гелы [Guarducci 1967, 250]. Гелойцы, как известно (FGrH 240. 12), почитали Афину, а в дорийском ареале, куда входит и Гела, зафиксирован мужской АН Κλάσις (LGPN IIIA s. v.).

Сказанное позволяет восстанавливать вотив, написанный на дорийском диалекте: [Αθά]ναι Κλάσ[ις] «[Афи]не Клас[ис]. Класис – не первый (см. [Шелов-Коведяев 2018, 98–100]) в Фанагории выходец с далёкого Запада. И это – уже второе (см. очерк 44) свидетельство культа Афины на Боспоре примерно в одно и то же время.

50–54. О граффити начала христианской эры из Фанагории. В 2020 г. Н. В. Завойкина опубликовала ряд надписей на различных носителях [Завойкина 2020, 169–183]. Под № 1 она [там же, 170–172] представила хозяйственные записи (рис. 6. 1), которые связала в одно высказывание.

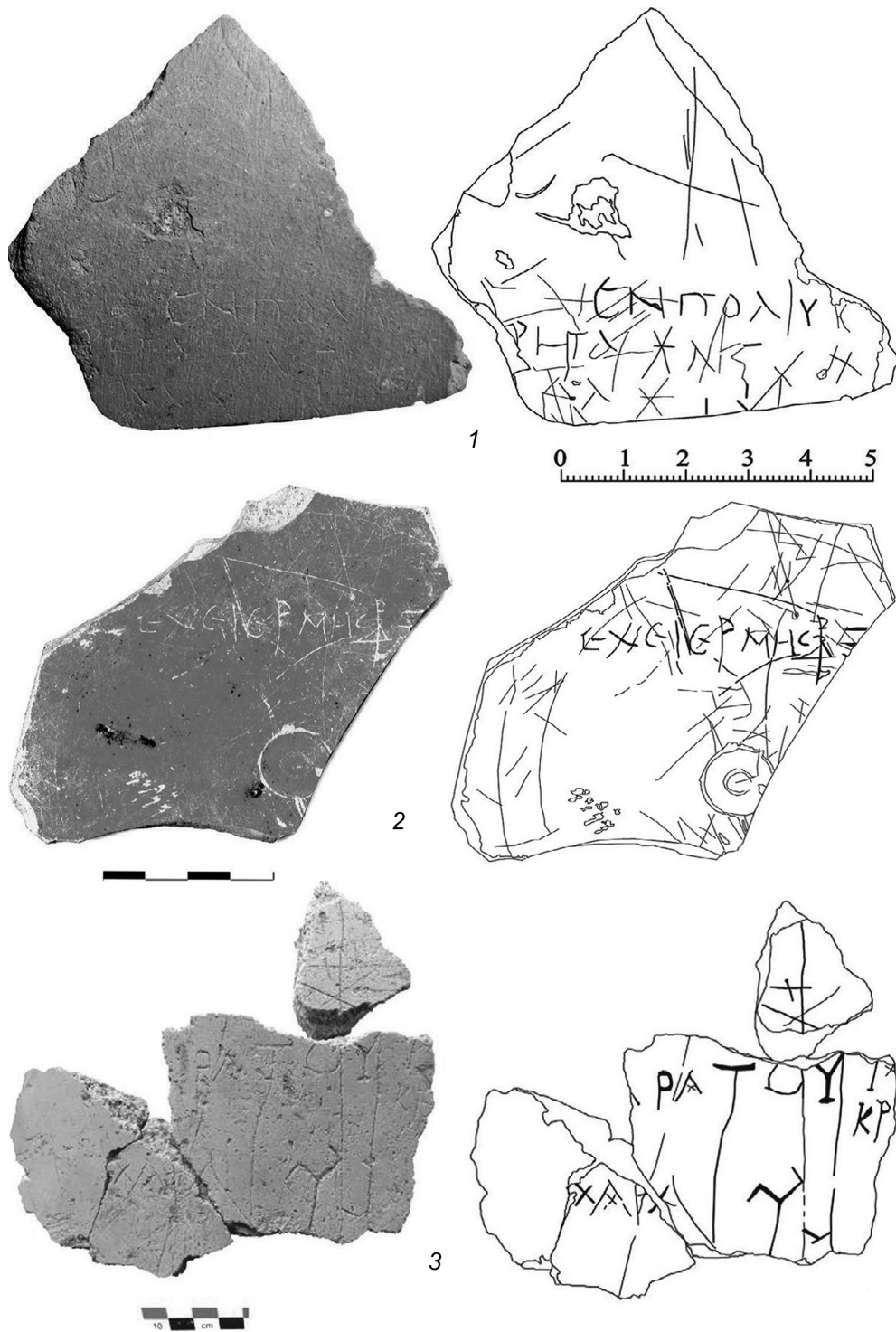

Рис. 6. Граффити из Фанагории (по: [Завойкина 2020]): 1 – запись о суммах в денариях, значащихся за разными лицами; 2 – граффито с суммой в пользу Гермеса; 3 – граффити прихожан храма на облицовочной штукатурке колонны

Первая литера стк. 1, по-видимому, действительно, *эпсилон*, что вкупе с *ню* даёт 55 (с меньшей цифрой, как обычно, впереди большей: чтение *сигмы* привело бы к 250-ти, что выбивалось бы из ряда дальнейших сумм). Следом идёт сокращение ЛИ Полл-: начало слишком распространённое для того, чтобы его имело смысл дополнять, и повторяющийся в дальнейшем значок денария – X. РНГА в стк. 2, скорее всего, – генитив от нового гипокористика *Ρητᾶς (ср. Ρῆτος – LGPN IIIA s. v.), образованного от таких АН, как Ρητορικός (LGPN passim), Ρητορίων (LGPN VB s. v.), Ρητόριος (LGPN VC s. v.). За ним следуют – X и *лямбда* (30). В стк. 3 видны: *дельта* с *лямбдой* (34) и X. От стк. 4 остались *йота* (10) и частично X. Чтение: 55 от Поли~ денариев, от Ρετᾶς – 30 денариев, 34 денария, 10 денариев.

51. В той же статье Н. В. Завойкина [там же, 172–173] приводит числовую помету в пользу Гермеса (№ 2: рис. 6. 2): ἔχει Ἐρμῆς ΔΡ Ξ. Несомненно, ἔχει = ἔχη (3 л. conj. praes. с обычным для веков от Р. X. неразличением долготы [e] в окончании). Выходит – «да получит Гермес 60 драхм». Скорее всего, пожертвование в храм.

52. Н. В. Завойкина [там же, 175–177: № 5] издала несколько граффити на штукатурке (рис. 6. 3). Если таковая сохранилась, как считает автор, от покрытия колонны, то остатки имён (включая патронимик Ἀράτου) и травмированная тамга Аспурга связаны между собою тем, что принадлежат к нередким в эпиграфике упоминаниям о себе прихожан храма. Один из них подчеркнул свою принадлежность к племени Аспурга: о поклонении варваров эллинским богам писал уже Геродот (Hdt IV 78).

Разные начертания перекладыны *альфы* подтверждают мнение издателя, что граффити оставлены разными людьми. ХАРА может быть либо началом ЛИ (ср. КБН 1278. 13, 1280. 7: Χάραξτος), либо полным – Χαρά, встречающимся на Боспоре в «малой» эпиграфике городища Артезиан (рис. 7. 1)⁶ и на двух золотых перстнях из Фанагории (ср. [Тохтасьев 2015, 201–202]: с неверным пониманием АН как свёрнутого выражения χαρὰ τῆ φоруόση).

53. Следом [там же, 177–178: № 6] Н. В. Завойкина издала граффито по сырой глине на ножке фимиатерия, начертанное в две строки (рис. 7. 2). Стк. 1 содержит несколько букв в лигатуре с *омикроном* и *сигму*. Поскольку третий и четвёртый знаки стк. 2 нанесены явно иначе, чем *омикрон* и *сигма* стк. 1, то в них надо видеть *ипсилон* и *йоту*.

Стк. 1 логично разворачивается в новый антропоним Νιτος (ср. Νιτωνίς LGPN VA s. v.; Νίθων LGPN IIIA s. v., а также Νήτης LGPN VA s. v. и Νιταρ LGPN VB s. v.). В стк. 2 читается ἦρι – датив лексемы женского рода, параллельной ἦρος (см. Bull. ép. 28, p. 388: Сицилия, Лилибей). Получается вполне уместная для фимиатерия вотивная надпись локальному женскому гению. Возможно, Апатуре или персонажу из её свиты.

54. Заканчивает Н. В. Завойкина [там же, 178–180: № 7] деловой записью на черепице (рис. 7. 3). Судя по тому, что стк. 1 следует конфигурации излома, надпись была наца-

⁶ Искренне благодарю руководителя Артезианской археологической экспедиции Н. И. Винокурова за разрешение опубликовать фотографию тарелки с граффито.

Рис. 7. 1 – Тарелка с именем Харά из раскопок городища Артезиан (фотография Н.И. Винокурова); 2 – Фанагория. Посвящение Нита гению места (по: [Завойкина 2020]); 3 – Фанагория. Деловая запись на фрагменте черепицы (по: [Завойкина 2020]); 4 – Фанагория. Помета об амфорах для траурного ритуала Пиррии (по: [Завойкина 2022])

рапана уже на фрагменте предмета. В первой строке читается: ε' Βασι (аббревиатура имени), ε' Ι – «5 Баси~, 5 И –»: от второго ЛИ осталась только одна буква.

В стк. 2 глубоко прорезаны ΡΒ, по-видимому, – число 102. Его контраст с предыдущими куда как скромными цифрами может быть объяснён тем, что предшествующие *ρο* и *βετε* сигма и йота принадлежат окончанию дательного падежа мн. ч. несохранившегося полностью слова третьего склонения, указывающего на то, что благоприобретателей (лиц или хозяйствующих субъектов: например, храмов, хозяйств и т. п.) было много.

55–56. О гипокористиках в боспорской ономастике. В 2021 г. Н. В. Завойкина [Завойкина 2021, 72–96] сформировала подборку АН в городах Азиатского Боспора, которые она отнесла к сармато-аланскому кругу. Среди них *Ἦρακᾶς* [там же, 82] – чисто эллинский гипокористик от одного из многочисленных ЛИ, образованных от ТН Геракла (*Ἦρακλείδης* и проч.), склоняющийся по нормам, принятым в греческом языке для подобных образований.

К тому, что, как раз, абсолютно невероятно, чтобы Герак Понтиков был управляющим двором (*ἄρχων αὐλής*) Савромата II, мне пришлось возвращаться уже дважды [Шелов-Коведяев 2021, 755–766; 2022, 332]. Даже на специально увеличенном фото фрагмента стк. 6 второй надписи Герака [Павличенко 2020, 123] (не говоря уж о личном осмотре камня, которое истребляет все и всякие сомнения) чётко различимы затёршиеся верхние части спинки и полукружья *po* в имени правителя («архонта») Савромата.

Кроме того, должность Герака была не «главный переводчик аланов» (так в КБН, у Н. А. Павличенко и Н. В. Завойкиной), но – «начальник службы аланских переводчиков». См. об этом, с библиографией [Шелов-Коведяев 2021, 755–766].

56. Имя *Σαρματᾶς* [Завойкина 2021, 84] восходит, безусловно, к ЭН. Но ударение в нём должно ставиться не так, как в КБН (дорийская форма *Σαρμάτας* неуместна в Горгишии в период полного господства койнэ, на котором ЛИ писалось *Σαρμάτης* – ср. [Шелов-Коведяев 2021, 424]). Это – тоже гипокористик от АН *Σαρματᾶδης* и т. п. (LGPN s. v.), склоняющийся по древнегреческой норме.

57–61. О граффити и дипинти на амфорах из Фанагории. В прошлом году Н. В. Завойкина [2022, 113–123] опубликовала несколько надписей, которые она все сочла коммерческими. Под № 1 [там же, 114–118] (рис. 7. 4) на тулове хиосской амфоры читается *Πυρρίης κλαυσεταιί* «траурные Пиррии». Такое понимание объясняет, почему – в апотропеических целях – *ипсилон* и оба *po* в имени, равно как и *tau* и вторая *альфа* в прилагательном сознательно перечёркнуты.

Женское ЛИ *Πυρρίη* (в ионийской огласовке) – новое. Его появление оправдывают не только *Πύρρα* (ж.: LGPN I, II, IV, VB s. v.), *Πυρρίς* (ж.: LGPN IIIA s. v.), *Πυρρίας* (м.: LGPN I, II, IIIB, IV, VA. B. C s. v.) и *Πυρρίης* (м.: LGPN I, VA s. v.), но более всего – зафиксированный в Причерноморской Фракии АН, который издатели прочли *Πυρρείός* (LGPN IV s. v.). Учитывая его датировку (II в. от Р. X.), когда ложный дифтонг *ει* часто заменял *ι*, его правильное чтение – *Πύρρ<ι>ος*. Тогда наша *Πυρρίη* – его женский аналог.

Κλαυσεταιί – мн. ч. ж. р. (со вставным [e]) от адъектива *κλαυστός*, *ή, όν*: ср., наоборот, выпадение [s], давшее у Аристофана *κλαυτός* (LSJ s. v.). *Κλαυσεταιί* относится, тем самым, к амфорам (*κεράμεια*), предназначенным для заупокойного ритуала Пиррии. Возможность обозначения амфоры словом не только среднего (*τὸ κεράμειον*), но и женского рода – подтверждает граффито *ἀπολεκταί* (отобранные) вкуче с цифровыми обозначениями на горле амфоры близкого времени из раскопок Пантикапея (рис. 8. 1, 1a)⁷.

⁷ Искренне благодарю руководителя Пантикапейской (Боспорской) археологической экспедиции ГМИИ им. А. А. Пушкина за право использовать данное изображение.

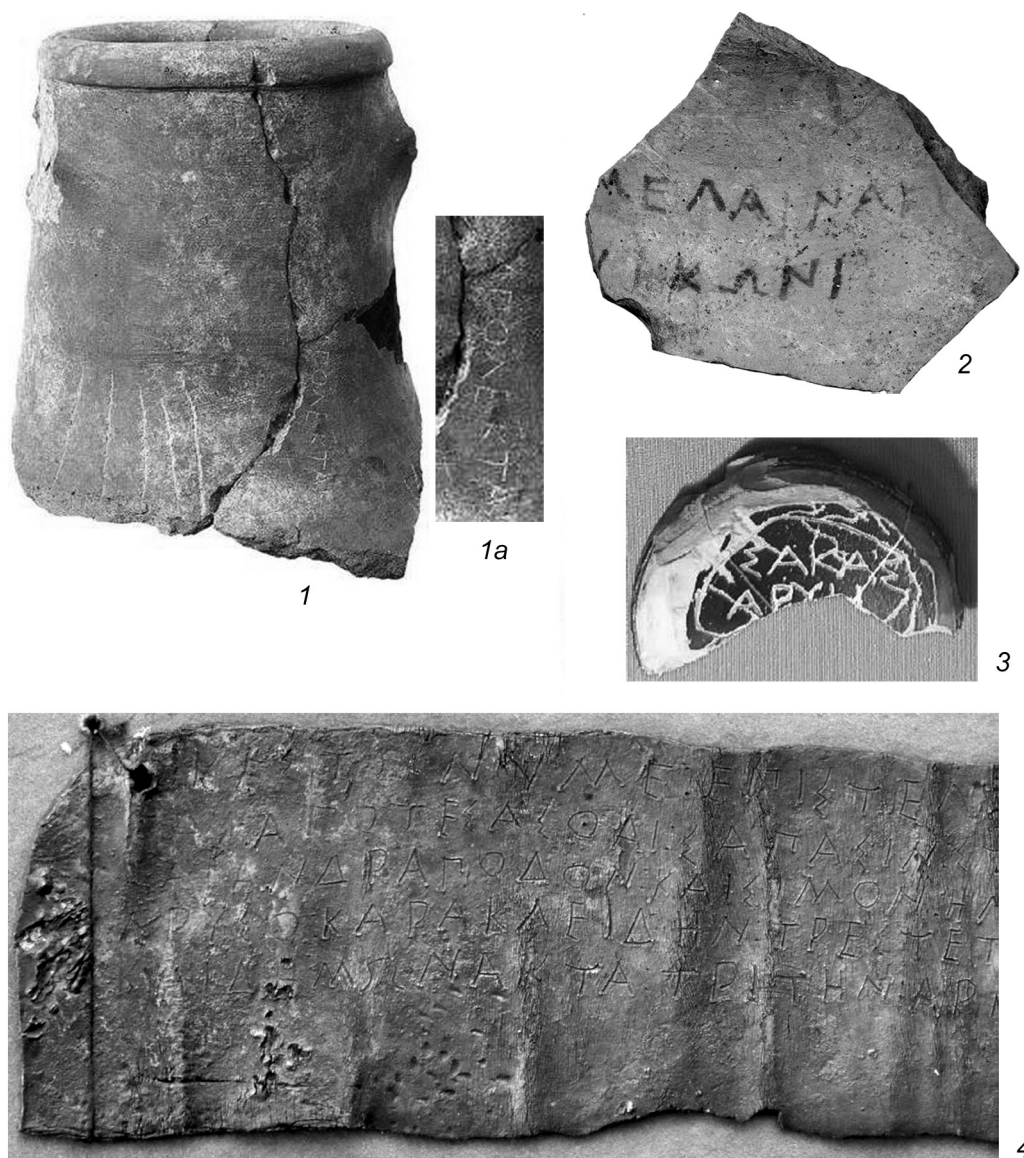

Рис. 8. 1, 1а – граффито на горле амфоры из Пантикапея (фотография В.П. Толстикова); 2 – владельческое дипинто на стенке фасосской амфоры из Фанагории (по: [Завойкина 2022]); 3 – магическое граффито из Китея (фотография Ф.В. Шелова-Коведяева); 4 – начальные строки письма из музея СГУ (фотография Ф.В. Шелова-Коведяева)

58. *Αλφα* на горле хиосской амфоры третьей четверти VI в. до Р. Х. [там же, 118-119] – привычное обозначение партии товара. Она может быть цифрой или сокращением ЛП получателя, чему есть масса примеров по всей эллинской ойкумене.

59. Дипинто (рис. 8. 2) на стенке фасосской амфоры *μέλαινα Νίκωνι* [там же, 119-121], по аналогии с заметкой 57 выше, предлагаю читать: «Никону (амфоры) красного

вина», – ибо Фасос славился, прежде всего, своей винодельческой продукцией. Ведь у южных народов красное вино (как и виноград) называется до сих пор чёрным: например, в современном греческом – *μαύρο* и *νέρο*.

60. АУ в дипинто [*там же*, 121] – типичная аббревиатура имени, каких много, например, в Танаисе.

61. Начертанный краской прямой крест [*там же*, 121–122] есть не *хи*, но обыкновенная помета торговца: аналогии тому находятся каждый год по всему Причерноморью и Средиземноморью.

62. О свинцовом письме из археологического музея СГУ. В 2018 г. Н. В. Завойкина и Н. А. Павличенко [*Pavlichenko, Zavoykina 2018*, 40–51] издали документ, найденный частным лицом, которое сообщило им, что он был обнаружен на берегу Таманского залива, поглотившего часть городища Патрэй. Поскольку в их распоряжении, как они пишут, была только фотография объекта, они сочли его письмом Писта Аристониму.

Недавно я изучил свинцовую пластинку, хранимую ныне С. Ю. Монаховым⁸ в Саратовском университете. Полная публикация этого замечательного памятника отдана мною в журнал *Stratum plus*. Но с некоторыми выводами я хочу познакомить русского читателя уже сейчас.

Начало письма читается следующим образом (рис. 8. 4): Πυθὸ ἦκ' ἔσ(σ)υτ' ὃ Ξένυλλε : ἐπιστέλλε(ι) τοῖ : Πίστος σὺβν σίτας κτλ. «Пюто́ только что была освобождена, о Ксенилли; Пист посылает тебе свиной корм и т. д.». Первая *omega* частично нарушена отверстием. Она и следующая за нею *эта*, как и вторая *omega* и *кси*, даны в лигатуре. Наречие *ἦκα*, глагольная форма *ἔσσυτο* (с гаплографией *сигмы*) и обращение *ὃ* начертаны *in crasi*.

Генитив *σὺβν* вписан между сткк. 1 и 2. Текст дарит науке новую лексему: в дополнение к давно известным (LSJ s. v.) м. р. *ὁ σῖτος* («зерно, хлеб») и ср. р. *τὸ σῖτον* («зерно, провиант») появляется *ἡ σίτη* (тут – во множественном числе) – «корм для животных».

63. О магическом граффито из Китея. Е. А. Молев неоднократно [*Молев 1985*, 52; 2003, 225 № 59; 2010, 156 № 60] публиковал любопытный остракон, найденный в Китее в первой половине 1980-х годов (рис. 8. 3). Он читал его – *Σάκας ἀρῆ* «Сάκας, черпай!». Ю. Г. Виноградов [*Bull. ép. 90*, 595] считал, что написано *Σάκας ἀρχή* «Сάκας, начинай!».

Детальное обоснование нового понимания памятника отдано мной в сборник памяти В. П. Копылова. Оно исходит из необходимости учитывать, что некоторые буквы сознательно повреждены, а текст, за вычетом лесок, крепящих артефакт к стенду, перекрыт так называемой «магической паутиной», по окружности которой стилизованно изображены языки пламени.

По этим основаниям, предлагаю, по аналогии с давно известным на Боспоре фракийским именем *Καζα/Κομοσαρῆ* (КБН 75; 1078), чтение нового женского ЛИ *Σακασαρῆ*. И рассматривать остракон как заклятье на его носительницу.

⁸ Сердечно благодарю его за предложение ознакомиться с артефактом.

64. О письме Клейдика из Гермонассы. В 2012 г. Н. А. Павличенко [Павличенко, Кашаев 2012, 288–298; ср. Pavlichenko, Kashaev 2012, 225–242] и С. Ю. Сапрыкин с А. В. Белоусовым [Сапрыкин, Белоусов 2012, 348–359] одновременно представили два разных понимания документа, поныне находящегося в частных руках. Пластина была ими изучена de visu и сфотографирована. В настоящее время наука располагает лишь фото артефакта.

По Н. А. Павличенко, Кледик сообщает Аристократу: ему известно о том, что некий Мандрохар улаживает какие-то несчастья, и просит своего корреспондента, придя к Сократу, собрать оставленное имущество в одно помещение и запечатать. Согласно С. Ю. Сапрыкину и А. В. Белоусову, Кледик разузнал для Мандра такие обстоятельства: образ жизни (?; очевидно, действий, например, козней. – Ф.Ш-К.) дурных людей и просит, чтобы Аристократ, придя к Сократу в разрушенные дома (?), собрал каменные остатки (!) в одно помещение и запечатал. Последние видят в том свидетельство потрясений, через которые прошёл полис в V в. до Р. Х.

Недавно В. П. Яйленко [2021, 323–327], верно определив достоинства и недостатки обеих версий, предложил следующее: Клейдик узнал от Мандра, что дела с жильём у того из рук вон плохи и потому просит, чтобы Аристократ, придя в дом Сократа, собрал оставленное в крытом помещении и запечатал.

Ясно [ср. Яйленко 2021, 323], что правильная интерпретация письма зависит от членения буквосочетания ΕΝΘΑΥΤΟ стк. 3 лицевой стороны, перевода стоящих рядом с ним слов δίαιταν и какῶν, а также τὰ λελιθμένα стк. 1 оборота. Надо согласиться с В. П. Яйленко в том, что в первом случае лучше чтение Н. А. Павличенко (τὰ ἐνθ' αὐτῷ ἐόντα), а для Μάνδρο χάριν – С. Ю. Сапрыкина и А. В. Белоусова. Разделяю и его недоумение по поводу «каменных остатков» последних соавторов.

В остальном ἐνθ' αὐτῷ следует разуметь «там у него», какῶν – «бед, невзгод, (причинённого) вреда», δίαιτα – «состояние, расследование» (LSJ s. v.). Сложнее, но не безнадежно, обстоит дело с λελιθμένα. *Тема*, как известно [Schwyzer 1977, 155 u. Anm. 2; 297], отражала на письме звук, аналогичный современному английскому th: по сути, была одним из сибилантов и потому чередовалась с себе подобными (в том числе, с σ: например, [ibidem, 81; 93; 205 u. Anm. 1; 206; 233]). Приняв такую возможность для данного памятника, получаем τὰ λελι<σ>μένα: part. perf. от глагола λίσσομαι (корень λισ-) «просить».

Нужно признать, что ветеран [Яйленко 2021, 325] ближе предшественников подошёл к правильному толкованию текста, который описывает сугубо частную ситуацию, сложившуюся у Мандра. К сожалению, я не могу согласиться с В. П. Яйленко полностью.

Собрав воедино принятые выше словарные значения, я прихожу к тому, что δίαιταν какῶν есть разъяснение того, в чём именно заключаются τὰ ἐνθ' αὐτῷ ἐόντα. Отсюда фразу πυνθάνομα(ι) γὰρ Μάνδρο χάριν τὰ ἐνθ' αὐτῷ ἐόντα δίαιταν какῶν понимаю – «я разузнал для Мандра его тамошние обстоятельства: состояние (δίαιταν) бед⁹ (или: расследование невзгод)». Α συλλέξαντες τὰ λελι<σ>μένα εἰς μίαν στέγην, κατασφρακίσατε – «собрав всё просимое в одно помещение, опечатайте».

Полагаю, речь идёт о расследовании по обвинению в причинении ущерба, в связи с чем на имущество Мандра было обращено взыскание. С целью же обеспечения

⁹ Подобно тому, как у нас теперь говорят – «размер катастрофы».

его сохранности до выяснения всех обстоятельств дела, автор письма и требует собрать у Сократа все спорные объекты в одном помещении, кое и опечатать (запечатать).

В остальном, – понимая всю сложность работы с фотографиями, – хочу, всё же, заметить, что все издатели напрасно писали $\sigma\nu\lambda\acute{\epsilon}\xi\alpha\nu\tau\epsilon\varsigma$: после *ипсилона* ясно видны две *лямбды*, а эффект *ню* (которая всюду в письме начертана по-другому) создаёт сгиб пластины (см. рис. 9. 1). И прав В. П. Яйленко, что долгое [e] в имени автора послания следует разворачивать в $\epsilon\iota$ и писать по-русски – Клейдик.

65. Об остраконе с поселения Вышестеблиевская-3 (рис. 24). В 2015 году Н. А. Павличенко [Kashaev, Pavlichenko 2015, 61–79] опубликовала граффито, которое она сочла приказом не продавать земельный участок (рис. 9. 3). В 2021 г. к памятнику обратился В. П. Яйленко [2021, 327–329].

Он точно определил, что речь в записке идёт о границах (краях) участка и запрете переносить межевой камень. Однако *эпсилон* древний автор писал всюду одинаково, поэтому в восстановлении начала стк. 3 ([Ω]ς) Н. А. Павличенко, безусловно, права.

66. О письме с горы Митридат (находка 1996 г.). В 1999 г. С. Ю. Сапрыкин [Сапрыкин, Куликов 1999, 201–206] издал свинцовую пластинку с семистрочной надписью (рис. 9. 4). В 2021-м В. П. Яйленко выступил за омоложение документа на несколько десятилетий. Весной 2022 г. я ознакомился с артефактом в фондах ВКИКМЗ¹⁰.

Осмотр памятника принёс несколько иные результаты, чем предложенные С. Ю. Сапрыкиным. В стк. 5 читается АПЕΣΤΕΜΕ – оборванная форма 1 л. мн. ч. аог. II от глагола $\acute{\alpha}\phi\iota\sigma\tau\eta\mu\iota$ (LSJ s. v.): с неразличением долготы второго [e], что говорит о более поздней дате, чем даже последняя треть IV в. до Р. Х., за которую ратует В. П. Яйленко. Поскольку в стк. 2 речь идёт о $\pi\epsilon\nu\tau\acute{\eta}\kappa\omicron\nu[\tau\alpha]$ (50-ти), – сумме или объёме, – очевидно, что глагол означает «отложить что-то» (в денежном либо натуральном выражении).

Перед изломом в стк. 6 видны только ΕΠΙΜ, в стк. 7 – ΕΡΡΩ. Ἐπιμέλεια стк. 6 надо понимать как особую форму попечения – поручительство (LSJ s. v.). Из неё становится понятным содержание стк. 5: там дополняется $\acute{\alpha}\lambda\epsilon\sigma\tau\langle\acute{\eta}\rangle\mu\epsilon[\theta\alpha]$ – первое свидетельство существования у этого глагола медио-пассивного залога в аог. II – «то, что нами было отложено». Ἐρρω стк. 7 значит не «прощай!» (как прочёл С. Ю. Сапрыкин), но – «я в ущербе».

Документ обретает стройный смысл. Стк. 1: некий Гермей (Ἐρμαῖο[ς]). Стк. 2: за 50 единиц ($\pi\epsilon\nu\tau\acute{\eta}\kappa\omicron\nu[\tau\alpha]$). Стк. 3: поручился ($\acute{\epsilon}\pi\iota\mu\epsilon\lambda\acute{\eta}[\theta\eta\sigma\alpha\nu]$: [Сапрыкин, Куликов 1999, 201–206]). В сткк. 4–6 ситуация разъясняется более подробно: стк. 4 – ведь наличествует ($\acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu\ \gamma\acute{\alpha}\rho$); стк. 5 – то, что было принято нами в качестве залога $\acute{\alpha}\lambda\epsilon\sigma\tau\langle\acute{\eta}\rangle\mu\epsilon[\theta\alpha]$; стк. 6 – под эти объекты я выдал поручительство ($\acute{\epsilon}\delta\omega\kappa\alpha\ \acute{\epsilon}\phi'\acute{\alpha}\iota\varsigma\ \tau\acute{\eta}\nu\ \acute{\epsilon}\pi\iota\mu[\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha\nu]$). Наконец, в сткк. 6–7 содержится просьба к адресату, чтобы он добился чего-то от некоего третьего лица ($\kappa\omicron$]/ $\mu\acute{\iota}\sigma\alpha\iota\ \pi\alpha\rho'\acute{\alpha}\upsilon\tau\omicron\upsilon$: имя должника не сохранилось), так как пишущий Гермей терпит убытки ($\acute{\epsilon}\rho\rho\omega$).

¹⁰ Здесь и далее сердечно благодарю Генерального директора ВКИКМЗ Т. В. Умрихину за разрешение работать с памятником, Главного хранителя фондов музея Т. И. Охрименко и её сотрудников за отлично организованные условия моей работы.

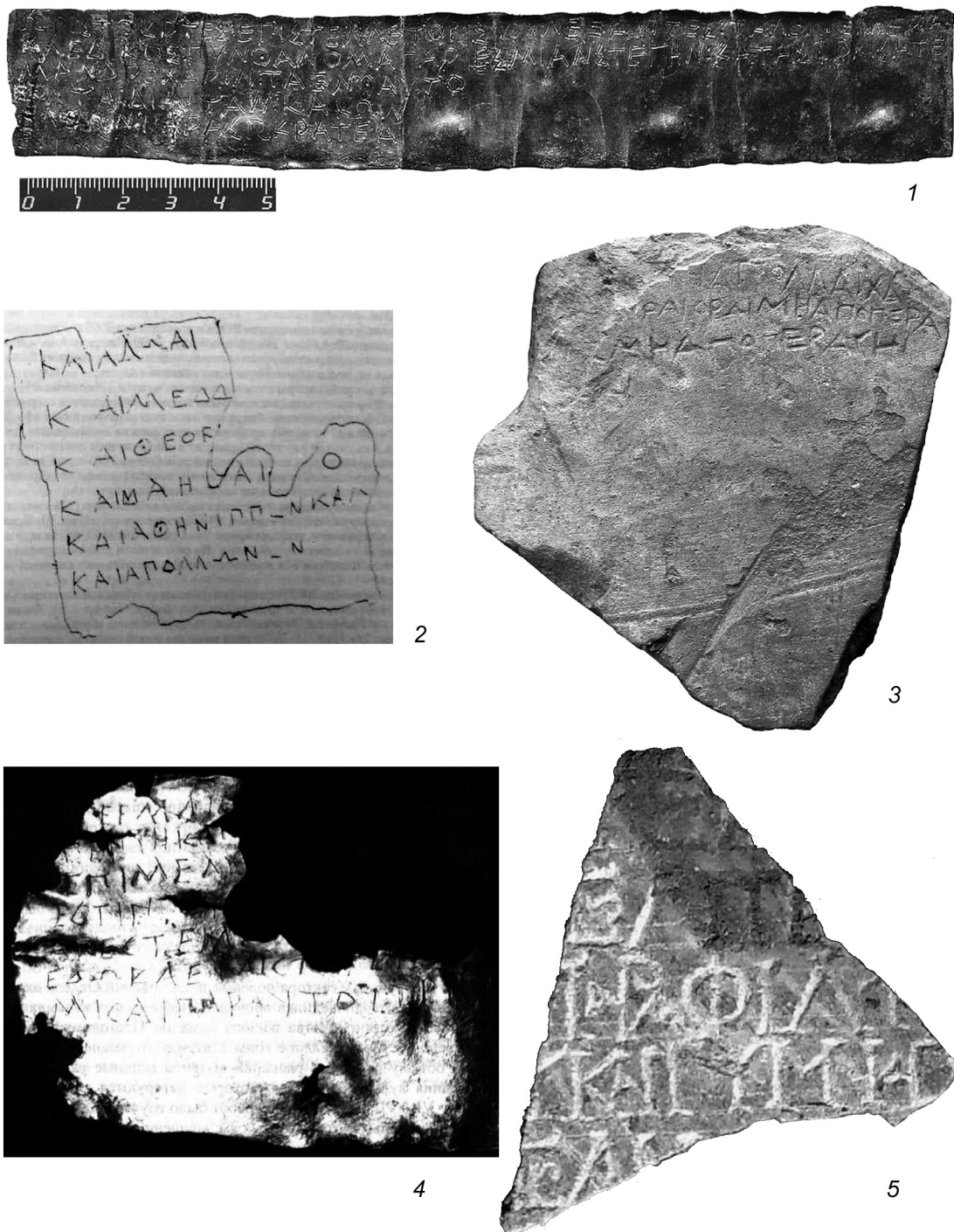

Рис. 9. 1 – Фрагмент письма Клейдика из Гермонассы (по: [Pavlichenko, Kashaev 2012]);
 2 – defixio из Пантикапея (по: [Сапрыкин, Зинько 2003]); 3 – остракон с поселения
 Вышестеблиевская-3 (по: [Kashaev, Pavlichenko 2015]); 4 – письмо с горы Митридат
 находки 1996 года (по: [Сапрыкин, Куликов 1999]); 5 – список имён, случайная находка
 2021 г. у мыса Зюк (фотография из интернета)

67. О заклѣтьях из Пантикапея. В 2003 г. С. Ю. Сапрыкин [Сапрыкин, Зинько 2003, 266–275] опубликовал случайную находку, сделанную двумя годами ранее на северо-восточном склоне горы Митридат. Он привёл такое чтение 6-строчной defixio (рис. 9. 2):

καταδῶ ΑΙ -----
 καὶ Μέδ[οντα? -----]
 καὶ Θεόγ[νητον? -----]
 καὶ Μάην [κ]αὶ [.....]ο[.....]
 5 καὶ Ἀθήνιπλον καὶ Χ[.....]
 καὶ Ἀπολλώνιον καὶ [.....]

В 2021 г. её передатировал В. П. Яйленко [2021, 335].

Маем 2022 г. я обработал в фондах ВКИКМЗ свинцовую пластинку с заклѣтьем, которая значится в описи как опубликованная и происходящая из коллекции В. Д. Писменного, и нахожусь теперь в смущении: либо я изучал, всё-таки, неизданный памятник, фактически дублирующий введѣнный в оборот С. Ю. Сапрыкиным, либо уважаемый коллега допустил много неточностей. Объект, который я видел своими глазами, носит следы трёх складок. Его размеры идентичны тем, что упомянуты С. Ю. Сапрыкиным.

Судя по сткк. 5–6, все девять антропонимов стояли в аккумулятиве. Полностью сохранились три – в сткк. 4, 5 и 6, – остальные фрагментированы. Ориентируясь на сткк. 4 и 5, можно предположить, что изначально в сткк. 1–5 было по два-три имени. Текст начинается с отступом от верхнего края пластины, достаточным для одной строчки; после ЛИ перед нижним краем остаётся свободным место для двух строк. Все они начинаются строго друг под другом.

Чтение:

v a c a t
 Μνησικ[λέα -----]
 καὶ Μέδο[ντα -----]
 καὶ Θεόγ[νητον -----]
 καὶ Μάην καὶ Η[3-4 κ]αὶ Θυίη[v] v a c a t
 5 καὶ Ἀθήνιπλον καὶ Χ[-----]
 καὶ Ἀπολλώνιον v a c a t
 v a c a t
 v a c a t

К лакуне в середине сткк. 4 подходит известный на Боспоре (см. выше) АН Герак: Ἡ[ράκκα (acc.). К Θυίη[v] ср. Θυία (LGPN I s.v.), Θύεια (LGPN VA s.v.), Θύιος (LGPN I s.v.), Θυίων (LGPN III B, VA. B s.v.).

68–69. О надписях Зенонова Херсонеса. В 2022 г. в интересной статье о фиасах С. Ю. Сапрыкин [2022, 259–261] издал по фотографии надпись, случайно найденную у мыса Зюк на Керченском полуострове. Её изображение получило широкое распространение в интернете, откуда попало и ко мне (рис. 9. 5).

С. Ю. Сапрыкин прочитал в стк. 1 [Θιασ]ίτα[ι. В стк. 2 – название должности жреца, в стк. 3 – помощника брата милостивого, в стк. 4 – гимнасиарха, в стк. 5 – остатки имени.

Насколько я вижу, в стк. 1 наличествуют: травмированный *ипсилон*, затем, в лигатуре, *тау* и *эпсилон* (последний – со средней горизонталью в виде завитка) и нижний левый уголок *дельты*; в стк. 2 – *кси* с вычурной средней горизонталью, *альфа*, *пи* и часть *эпсилона*; в стк. 3 – правая половина *пи*, *ро* и *ΦΙΛΗ*: после *пи* и *ро* стоят отбивающие их треугольные точки; в стк. 4 – *ипсилон*, *каппа*, отделённая от последующих литер аналогичной точкой, *йота* и *ΓΥΜΝΗΣ* (*сигма* прямоугольная, *ΜΝΗΣ* – в лигатуре); в стк. 5 – *эпсилон* с завитком на месте средней горизонтали, *лямбда* и верхние окончания вертикалей *эты*. Итого, в сумме:

-----]υ Τεδ[-----
 -----]ξ Απε[-----
 ----]Π.Ρ.Φιλή[μωv? -----
 ---]ΥΚ.Γυμνησ[ιων? ---
 ---]ΕΛΗ[-----

App. crit.: Π, Ρ стк. 3 и Κ стк. 4 отбиты треугольными делителями, как принято в сокращениях римских *praenominum* и *nominum*; после Ι (*йоты*) в стк. 4 резчик забыл поставить аналогичный делитель; к Γυμνησ~ (гиперионизм?) стк. 4 ср. *cognominum* Γυμνάσιος после римских *praenomina* и *nomina* в Афинах середины III в. от Р. Х. и Миласе императорского времени (LGPN); стк. 2 – финал ΛΙ, оканчивающегося на *кси*, и начало патронимика: к Απε ср. Απε~ в КБН 386 (I в. от Р. Х., Пантикапей, надгробие) и Απελλικῶν в КБН 1137 (III в. до Р. Х., Горгиппия, список победителей на соревнованиях); стк. 3 – Π(ублий) Ρ(уф) Φилемон (?): патронимик Φилемон у *боспорянина* встречается в списке членов фиаса в Танаисе (КБН 1283: 228 г. от Р. Х.); стк. 4 – Κ(ай) Ι(улий) Гимнесий (?); в начале сткк. 1 и 4 – завершения эллинского патронимика, к Τεδ~ стк. 1 ср. Τεδικομάδιος и Τεδικτας (LGPN Vb); в стк. 5 – не поддающийся надёжному восстановлению остаток (средние слоги?) ΑΗ; размер лакун в началах строк показан условно, он отражает только соотношение взаимного расположения букв у левого излома.

Мрамор, несомненно, донёс остаток перечня имён. Насколько его можно причислять к надписям фиаситов, сказать трудно: в списки сводились ΛΙ разного рода дарителей, попечителей строительства и т. д. (см. КБН).

69. В той же статье С. Ю. Сапрыкин [2022, 276 и рис. 4] публикует ещё один фрагмент списка имён. Он сам признаёт, что в нём упомянуты не обязательно фиаситы. Поэтому его включение в статью о фиасах несколько надумано.

70. **Об обереге из Пантикапея.** В начале настоящего материала я упомянул, что В. П. Яйленко [2021, 337–341] подробно рассмотрел мою работу, посвящённую филактерию, в котором 18 раз призывается Безымянный Б-г иудеев [Шелов-Коведяев 2020, 426 слл.]. Он в целом благожелательно отнёсся к моему пониманию граффито, предпочтя из предложенных мной вариантов интерпретации – второй: древний автор лишает своих недругов имён, тем самым стирая их личности. ΛΙ, которые уничтожаются,

скрываются, по мнению В. П. Яйленко, за отдельными буквами и их сочетаниями, рассыпанными по всему полю пластины.

Однако все эти буквенные обозначения – обычные магические *litterae* и *voces magicae*, встречающиеся во множестве наговоров (см. DT, PGM, SM etc.) и не имеющие никакого отношения к реальным антропонимам. Точно также и YHWH не есть имя: тетраграмматон именно, что (будучи его *заменителем*) его скрывает, и еврейский Б-г пребывает Безымянным.

Список литературы

- Белюсов А. В. 2020. Заметки о некоторых греческих надписях на бронзовой посуде из азиатской Сарматии // ВДИ. 4, 954–969.
- Бехтер А. П., Бутягин А. М., Дана М. 2018. Свинцовое письмо из Мирмекия // ВДИ. 4, 931–948.
- Болонкина Е. В. 2006. Граффити и знаки на грузилах из коллекции Керченского заповедника // Научный сборник Керченского заповедника. I, 89–98.
- Бутягин А. М. 2022. Новые данные об архаическом некрополе Мирмекия // Доклад на VIII Всероссийской конференции «Слово и Артефакт».
- Драчук В. С. 1975. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев, 1–175, таблицы.
- Завойкина Н. В., Павличенко Н. А. 2016. Письмо на свинцовой пластине Патрея // Материалы по истории и археологии Фанагории. 2 (Фанагория. 4). М., 230–249.
- Завойкина Н. А. 2019. Сакральные граффити на керамике из ранней Фанагории // ДБ. 24, 253–272.
- Завойкина Н. А. 2020. Граффити первых веков н. э. из Фанагории // Нурапис. 2, 169–183.
- Завойкина Н. А. 2021. Представители сармато-аланского мира в городах Азиатского Боспора (II–III вв. н. э.) // Нурапис. 3, 72–96.
- Завойкина Н. А. 2022. Новые коммерческие надписи на амфорах V–IV вв. до н. э. из Фанагории // ДБ. 27, 113–123.
- Кругликова И. Т. 1962. Сарматские знаки на амфорах с поселения у д. Семёновки // КСИА. 89, 97–100.
- Молев Е. А. 1985. Археологические исследования Китея в 1970–1983 гг. // Археологические памятники Юго-Восточной Европы (железный век и эпоха Средневековья). Курск, 51–52.
- Молев Е. А. 2003. Граффити на чернолаковых сосудах из раскопок Китея // ДБ. 6, 217–238.
- Молев Е. А. 2010. Боспорский город Китей. Симферополь–Керчь, 1–315.
- Павличенко Н. А., Кашаев С. В. 2012. Новая эпиграфическая находка из Гермонассы // ДБ. 16, 288–298.

- Павличенко Н. А. 2020. Вторая надпись Герака, сына Понтика, главного переводчика ала-нов // ТС. 22, 119–127.
- Сапрыкин С. Ю., Куликов А. В. 1999. Новые эпиграфические находки в Пантикапее // ДГВЕ 1996–1997. М., 201–218.
- Сапрыкин С. Ю., Зинько В. Н. 2003. Defixio из Пантикапея // ДБ. 6, 266–275.
- Сапрыкин С. Ю., Белоусов А. В. 2012. Письмо Кледика из Гермонассы // ДБ. 16, 348–359.
- Сапрыкин С. Ю. 2022. Фиас Зенонова Херсонеса // ДБ. 27, 252–280.
- Соломоник Э. И. 1959. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1–179.
- Тохтасьев С. Р. 2015. Надписи на перстнях, содержащие слова ХАРА и ΨΥΧΗ // Фанагория. 2. М., 201–206.
- Шелов-Коведяев Ф. В., Толстиков В. П. 2014. Боспор в первой четверти V в. до Р. Х. (Из истории Пантикапея начала эпохи классики) // ДБ. 18, 452–504.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018. К ранней истории Фанагории // ПИФК. 3, 98–106.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2020. De titulis Bosporanis et viciniis // ДБ. 25, 426–442.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2021. De titulis Bosporanis et viciniis III: Боспор и Рим в начале III в. н. э. // ВДИ. 3, 755–766.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2022. De titulis Bosporanis et viciniis VI // ДБ. 27, 315–335.
- Яйленко В. П. 2021. О датировке и текстологии новонайденных писем да наговоров Боспора // АМА. 20, 322–345.
- Belousov A. 2020. A Curse Tablet from Panticapaeum Necropolis (SEG LXIII 616) Revisited // Emerita. LXXXVIII. 1, 129–141.
- Deacy S. 2008. Athena. L.–N. Y., 1–175.
- Ehrhardt N. 1983. Milet und seine Kolonien. Fr. a. M.–Bern–N. Y., 588+Taf.
- Farnell L. R. 1896. The Cults of the Greek States. Vol. I. Oxford, 1–423.
- Graf F. 1999. Athena // DNP. Bd. 2, 160–167.
- Gruppe O. 1906. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. München, 2 Bde.
- Guarducci M. 1967. Epigrafia Greca. Vol. I. R., X+580, Tav.
- Herrmann P. 1971. Athena Polias in Milet // Chiron. 1. 291–298.
- Kashaev S., Pavlichenko N. 2015. Letter on an Ostrakon from the Settlement of Vyshesteblievskaya-3 // Hyperboreus. Vol. 21, Fasc. 1, 61–79.
- Larson J. 2007. Ancient Greek Cults. A Guide. N. Y., XIV+305.
- Pavlichenko N., Kashaev S. 2012. A Personal Letter Found in Hermonassa // Hyperboreus. Vol. 18, Fasc. 2, 225–242.
- Pavlichenko N., Zavoykina N. 2018. The Lead Letter of Pistos from Patraeus // Hyperboreus. Vol. 24, Fasc. 1, 40–51.
- Roscher W. H. 1890. Athene // Ausführliches Lexicon der Griechischen und Römischen Mythologie. Bd. I. Lpz., 675–703.
- Schwyzler E. 1977. Griechische Grammatik. Bd. I. München, XLVII+844.
- Wilamowitz-Moellendorff U. von. 1931. Der Glaube der Hellenen. Bd. I. Berlin, VII+412.
- Wilamowitz-Moellendorff U. von. 1932. Der Glaube der Hellenen. Bd. II. Berlin, XII+620.

Summary

F. V. Shelov-Kovedyayev
De titulis Bosporianis et viciniis VII

The paper continues the series of comments, and corrections to some published inscriptions from Cimmerian Bosporus. **No 44** (fig. 1) discusses the worship of Athena *Ergane* in Panticapaeum in her possible relationship to Athena *Polias* on the background of reconstruction of the *polis'* life in this city at the 1st quarter of the V CBC. **No 45** (fig. 2) presents the correct lecture of the inscription on the bailer from the kurgan's excavations in Rostov-on-Don region at 1927. **No 46** (fig. 3–4) interprets the sings of the second line of inscription on the bronze cauldron founded in Volgograd region. **Nos 47, and 70** returns to the interpretation of 18 times *ἀνώνυμος* in the lead tablet from Panticapaeum necropolis. **No 48** proposes some observations concerning the lead letter of Oreios from Myrmekion. **No 49** (fig. 5) argues about the Athena's cult in Phanagoria. **Nos 50–54** (fig. 6, 7, 2) reinterprets the graffiti of the beginning of AD from Phanagoria. **Nos 55–56** insists that Herakas, and Sarmatas aren't sarmatians anthroponyms but the hypocoristics of Greek names. **Nos 57–61** (fig. 7, 3, 4; 8, 2) suggests some corrections to graffiti, and dipinti from Phanagoria. **No 62** (fig. 8, 4) offers the new understanding of the beginning of lead letter from Patraeus. **No 63** (fig. 8, 3) demonstrates that the famous graffito from Kyteion is the *defixio*. **No 64** (fig. 9, 1) proves that the letter from Hermonassa talks about the legal proceedings concerning Kleidikos. **No 65** (fig. 9, 3) corroborates the V. P. Yailenko's lecture of the ostrakon from the Vyshestebliyevskaya-3. **No 66** (fig. 9, 4) demonstrates that the lead letter founded on Mithridates' mount in 1996 speaks about the guarantee on security. **No 67** (fig. 9, 2) proposes the correct lecture of the *defixio* from Panticapaeum. **Nos 68–69** (fig. 9, 5) discusses some lists of names founded on Zenonus' Chersonesos.